Общественная теория получила свое отражение и в англосаксонской модели местного самоуправления (правовых системах Великобритании, США, Канады, Индии, Австралии и др.), где существует формальная автономия и самостоятельность местного самоуправления, на местах отсутствуют органы центрального управления, осуществляющие опеку органов местного самоуправления, а отношения между центральной властью и местным самоуправлением обозначены принципом «inter vires» (действие в границах переданных полномочий) [15, С. 17].

Предположение о первичности общины по отношению к государству является противоречивым сразу по нескольким причинам. Понятия «община» и «самоуправление» зачастую определяются с использованием термина «государство», что уже свидетельствует невозможности их существования без последнего. Историческая практика показывает, что государство создавало и создает административно-территориальные образования, в том числе и самоуправляемые, которые имеют все признаки «естественным образом возникшей» общины. Органы самоуправления не могут не осуществлять функции публичного характера, а их полномочия могут быть как собственными, так и делегированными государством. Более того, зачастую невозможно точно разграничить собственные местные дела и дела государства, полномочия по выполнению которых переданы на местный уровень.

Список литературы: 1. Батанов О.В. Муниципальне право України / Відп. ред. М.О. Баймуратов – Х., 2008. – 528 с. 2. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. – СПб., 1872. – Т.1. – 524 с. 3. Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861–1871. – СПб., 1872. – 400 с. 4. Емельянов Н.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционно-правовой и институциональный анализ: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 373 с. 5. Камінська Н.В. Місцеве самоврядування: теоретико-історичний і порівняльно-правовий аналіз. К., 2010. – 232 с. 6. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.2. – СПБ., 1909. – 748 с. 7. Корф П.Л. Ближайшія нужды местнаго управленія. – СПб., 1888. – 124 с. 8. Лазаревский Н.И. Самоуправление // Мелкая земская единица. Сб. статей. – СПб., 1903. – С. 1–61. 9. Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 года, января первого // День – М., 1865. – № 42 (6 ноября). 10. Лешков В.Н. Русский народ и государство. История. – М., 1858. – 623 с. 11. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. – Ростов н/Д., 2003. – 384 с. 12. Местное управление в России / Под ред. П.Н. Подлигайлова. – СПб., 1884. – 200 с. 13. Милютин Н.А. Соображения по проекту о земских учреждениях [РО РНБ, ф.379 (Ф.П. Корнилов), ед. хр. 269]. – Л.1. 14. Основи етнодержавознавства / За ред. Ю.А. Римаренка. – К., 1997. – 656 с. 15. Чапала Г.В. Місцеве самоврядування в системі публічної влади: Дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 2004.

Моргун Ю. А.
г.Харьков, Украина

СОЗДАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТ.)

Эффективная система управления с законодательно оформленной структурой, четко распределенными полномочиями является важнейшим условием функционирования любой сферы общественной деятельности, в том числе образовательной. Рас-

сматривая историческую ретроспективу развития коммерческой сферы образования мы проследим деятельность государства в создании законодательства, регулирующего экономическую ветвь образования, что в свою очередь повлияло на активное развития учебных заведений средних и низших типов.

Наше исследование ставит собой цель – выяснение основных направлений, мер и результатов деятельности правительства в области коммерческого образования.

Законодательное регулирование экономического образования рассматривался фрагментарно. Отдельные аспекты исследуемой нами проблемы содержатся в работах советских и современных российских исследователей Козловой Н. В., Брянцева М. В., Каменецкого И. П., Метелева С. Е. Проблемы развития коммерческого образования в конце XIX в. – начале XX в. были рассмотрены в трудах С. Ю. Витте. Довольно большое значение для исследования имели и материалы съездов деятелей по техническому и профессионального образованию, а также полное собрание законов Российской империи.

Анализ историко-педагогических источников свидетельствует о том, что идея коммерческого образования получила свою популярность в период бурного роста промышленного производства второй половины XIX в.

Заметное понимание насущной необходимости образования отмечается в среде третьего сословия, купечества и мещанства, так как это были люди тесно связанные с торгово-промышленной деятельностью. Развитие торговли привело к усилению специализации труда, которая приобретала все большее значение. Становится ощутимой проблема недостатка специальных знаний и многие купцы начинают поддерживать и даже пропагандировать мысль по созданию учебных заведений для купечества [1, С. 201].

Обустройство первого в России коммерческого училища оказалось возможным благодаря поддержке Екатерины II и частной инициативе известного русского промышленника П. А. Демидова, пожертвовавшего в 1770 г. значительную по тем временам сумму в 205 тыс. руб. на содержание и обучение ста мальчиков из купеческих семей.

В первой половине XIX в. к сожалению вопросам коммерческого образования уделялось незначительное внимание. Во второй половине XIX в. интерес к экономическому просвещению увеличивается, но все еще остается недостаточным. Так, к концу XIX ст. было открыто всего лишь 10 коммерческих учебных заведений с несколькими сотнями учащихся. Ограниченное количество выпускников этих заведений не могло отвечать колоссальным экономическим потребностям страны. Однако вопросы об организации новых коммерческих учебных заведений решало министерство народного образования, что в целом негативно относилось к проявлению инициативы со стороны предпринимательских слоев в образовательной сфере.

До принятия положения 1896 г. коммерческие учебные заведения страны были организованы фактически по одному типу – средних коммерческих училищ, которые по характеру обучения, и правилам поступления были предназначены для торговых и промышленных слоев общества. Другим типом заведения, содержащим в своем плане предметы коммерческого цикла, была гимназия. Однако купечество, как и дворянство, исходило из незыблемости сословных границ в обучении, определяя своих детей в профессиональные училища. Между тем, огромной массе мелких торговцев, купцов, предпринимателей было затруднительно получить среднее образование, из-за недостатка средств, отсутствия подходящего возраста, а также времени на обучение. Необходимость создания начальной коммерческой школы, в том числе для взрослых была очевидна.

Сторонником экономического образования среди купечества и мещанства выступил министр финансов С. Ю. Витте. Его реформаторская деятельность (1892–1903) ознаменовала новый этап развития коммерческих учебных заведений. В своих трудах

С. Ю. Витте не скрывал своих заслуг в этом деле. «В мое управление, – писал он, – я значительно расширил в Департаменте торговли отдел образования коммерческого и во главе этого дела поставил бывшего члена совета, министра просвещения Анапуло. Я провел через Государственный совет положение о коммерческом образовании, благодаря которому последовало значительное расширение сети коммерческих училищ. По этому положению я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческим людом, дав им значительную инициативу как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно начали давать средства на устройство и поддержание своих коммерческих училищ» [2, С. 419].

В 1894 году был принят Закон о подведомственности вновь открываемых коммерческих училищ Министерству финансов, который закрепил за министерством целую отрасль специального образования. В этом же году перешли из ведения Министерства Народного Просвещения такие учебные заведения: 1) Московская практическая академия коммерческих наук; 2) Одесское коммерческое училище купеческого сословия; 3) Петровское училище С.-Петербургского купеческого общества, 4) Александровское коммерческое училище московского купеческого общества; 5) Одесское коммерческое училище Гохмана; 6) Женское коммерческое училище Бухтеевой; 7) Коммерческое училище Файга в Одессе; 8) Харьковское коммерческое училище Императора Александра III.

Но так как жизнь вносила свои изменения, связанные с быстрым ростом коммерческих учебных заведений, то появлялись вопросы, которые не были предусмотрены Положением 15 апреля 1896 года. Поэтому 10 июня 1900 г. по представлению Министра финансов последовало Высочайшее утверждение мнения Государственного Совета об «Изменении Положения о коммерческих учебных заведениях». «Изменения» несколько конкретизировали отдельные нормы, не меняя основного смысла «Положений» 1896 года [3, С. 8].

В этом же году в министерстве финансов создается Совет по учебным делам, на который возлагалось обсуждение способов распространения коммерческих знаний, разработка основных требований, которым должны удовлетворять коммерческие заведения, годовые отчеты подведомственных учебных заведений, рассматривались дела о закрытии частных коммерческих заведений. Там же происходило обсуждение условий подготовки преподавателей и приобретение ими права преподавания специальных предметов, способы проверки знаний лиц, назначаемых в коммерческих учебных заведениях преподавателями общеобразовательных предметов. Этот орган фактически должен был разработать стратегию развития коммерческого образования [4, С. 275]. Совет занимался всеми коммерческими учебными заведениями страны, кроме двух столичных императорских коммерческих училищ, которые остались в ведении императрицы Марии Федоровны.

Кроме того, курирование учебной работы во всех коммерческих учебных заведениях страны осуществлял учебный комитет, в полномочия которого входило рассмотрение всех вопросов, касающихся учебной части. В частности уставов всех учебных заведений, программ преподавания, инструкций по учебной части, выбор учебников по специальным дисциплинам и их издание и т.д.

Министр финансов также получил широкие полномочия для решения проблем, связанных с коммерческим образованием, – вносить изменения в соответствии с ходатайством попечительных советов в устав уже действующих училищ, ходатайствовать в вопросе создания новых учебных заведений, утверждать их уставы, в случае необходимости оказывать финансовую помощь за счет казны. Также он давал разрешение на учреждение местных обществ, имеющих своей целью устройство и содержание коммерческих учебных заведений, затем утверждал уставы этих обществ; имел право, совместно с

министром внутренних дел, разрешать купеческим обществам устанавливать обязательные сборы на учреждение новых учебных коммерческих заведений [4, С. 281].

«Положение о коммерческих учебных заведениях», принятое 15 апреля 1896 г., и действовавшее вплоть до 1917 г., позволило проводить целенаправленную политику по развитию сети коммерческих учебных заведений, унифицировало их в соответствии с потребностями государства и российской экономики. Этот документ фактически являлся первым законодательным актом закрепляющим статус коммерческих учебных заведений.

«Положение» предусматривало четыре типа подобных заведений: коммерческие училища, торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний. Начальное коммерческое образование получали в торговых школах, торговых классах и на курсах коммерческих знаний. Среднее образование было представлено коммерческими училищами. Если раньше в коммерческие учебные заведения принимали детей преимущественно купеческого сословия, то по положению 1896 г. поступление в них не ограничивалось сословной принадлежностью.

Законом 1896 г. «О коммерческих учебных заведениях» предусматривалось широкое участие обществ, городов, сословий и земств в деле распространения коммерческого образования, как в Украине, так и в России в целом. Предоставляя такую свободу в открытии «коммерческих школ» государство снимало с себя всю финансовую ответственность перед преподавателями и служащими ученого заведения. Содержание заведения зачастую ложилось на учредителей, государство помогало лишь ежегодными субсидиями или единовременными выплатами.

Государственное финансирование выдавалось преимущественно тем учебным заведениям, которые более других в этом нуждались. Особенно крупные субсидии государство давало на постройку торговых школ. Они возникли по инициативе Министра финансов С. Ю. Витте и развивались очень быстро. Давая за сравнительно небольшие деньги законченное образование детям городских обывателей, торговые школы в тоже время удовлетворяли настойчивому спросу на образование людей для местной торговли и промышленности. Нужно отметить тот факт, что первой в Российской империи была открыта торговая школа в г. Харькове на средства общества Взаимной помощи приказчиков. Поступления в школу, как финансовые, так и материальные, начались с момента открытия в 1896 г. Помощь школе оказывали государственные органы, например Министерство финансов, начиная с 1902 г. выделяло 5000 р. ассигнования ежегодно, а Харьковская Городская дума по 1000 р. начиная с 1898 г., активное участие в пожертвованиях школе принимали и частные лица, предприниматели, фирмы, купеческие общества. Бюджет школы пополнялся также из платы за обучения, которую брали с родителей учеников [4, С. 25].

Анализ источников показывает, что происходило быстрое увеличение учебных заведений. К началу 1899–1900 учебного года в ведении Министерства Финансов состояло 56 коммерческих учебных заведений, в том числе: 19 коммерческих училищ, 16 торговых школ, 9 торговых классов и 12 курсов коммерческих знаний [5, С. 52].

Наибольшая плотность коммерческих учебных заведений прослеживается в столицах и крупных городах, что объясняется следующими причинами. Во-первых, здесь в максимальной степени были сконцентрированы капиталы и деловая жизнь с большим количеством предприятий, контор, банков, которые требовали соответствующего количества специалистов. Во-вторых, финансировались коммерческие учебные заведения в немалой степени за счет благотворительных средств. В провинции крупные капиталы сосредоточены были меньше, и потенциальных меценатов было мало.

Таким образом, общественная инициатива, которая развернулась совместно с поддержкой государства, дала коммерческому образованию новую жизнь, связала ра-

боту учебных заведений с потребностями практической деятельности в сфере торговли и промышленности. Но наряду с этой главной причиной не меньшее влияние на процесс развития коммерческого образования оказал сам факт перехода коммерческих училищ и других коммерческих учебных заведений в ведение министерства финансов, вызвавший ряд ходатайств об открытии новых учебных заведений. За 20 лет, с 1896 по 1916 гг., сеть школ увеличилась с 8 до 602. В целом до 1916 года система коммерческого образования в России состояла из 260 (с семи и восьмилетним курсом обучения) коммерческих училищ, 169 торговых школ (трех- и четырех классные), 38 торговых классов и 135 курсов коммерческих знаний [6, С. 421].

В результате в Российской империи в первое десятилетие XX ст. сформировалась сеть частных и общественных учебных заведений, которые успешно готовили коммерсантов и специалистов для банковского дела вплоть до октября 1917 г. По своим качественным характеристикам, уровню обеспеченности учебного процесса, результативности российское коммерческое образование не только не уступала лучшим зарубежным аналогам, но и по некоторым показателям превосходила их.

Список литературы: 1. Брянцев М. В. Культура русского купечества. (воспитание и образование). – Брянск: Курсив, 1999. – 201 с. 2. Витте С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. – М.: Мысль, 1991. – 720 с. С. 419. 3. Материалы по коммерческому образованию. Вып.I. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в июне 1901 г. в г. С.–Петербурге. – СПб.: Тип. В. Комарова, 1901. 4. Свод законов Российской империи / Сост. Нюренберг А.М. Т.1. Ч.2. Кн.5. М., 1910. С. 275. Ст.47. 5. Государственный архив Харьковской области Ф. 649, Оп. 1, Д. 4, Л. 25. 6. Государственный архив Харьковской области Ф. 649, Оп. 1, Д. 5, Л. 52. РГИА. Ф. 25, Оп. 5, Д.79, Л. 421.

Муренко Е. Л., Гаряева А. М.
г. Харьков, Украина

СЛОВО И ПРАВО

«Вначале было слово»
Библия

О словах сказано много интересных слов (извиняемся за каламбур!). Платон не доверял Слову. «Суть вещей, – говорил он, – следует постигать не из их имён, а из них самих» (т.е. из самих вещей). Ницше был недоволен Словом, полагая, что оно является «тюрьмой мысли». Исключительное значение придавал Слову Конфуций, учивший: «Когда слова теряют своё значение, народ теряет свою свободу». К тезису Платона мы осмелились бы добавить, что к именам вещей, всё-таки, стоит прислушаться: нередко они в глубине своей хранят память о рождении вещи, о её «первобытном» смысле. Взять хотя бы слово «право». Как оно созвучно со словами «правда», «правдивый», «праведный», «правильный», «справедливый»! Разве не говорит это о первоначальной, первородной, сути того, что люди считали Правом и что сегодня нередко бывает похоронено под «законодательным» хламом, тем, что греки называли псефизмами? Генетическую связь «права» и «правды» мы находим и в других языках. Так, немецкое «Recht» означает «право», «правильно», «справедливый» и ещё много однокорневых значений; китайское